

— Жмот! Вот же жмот! — начальник Цзян сокрушенно бил по столу для совещаний. Десяток с лишним руководителей молчали, подавленные до крайности.

— Эх... Мы с самого начала просчитались... — развела руками одна из женщин-руководителей. — У нас нет врачей, больные, получив лекарства, все равно пойдут лечиться к нему. Исцеление больных — его заслуга, если не дадим лекарств, то это будет наша ошибка. В итоге никакой выгоды, да еще и две тысячи цзиней зерна потеряли!

— Чего тут вздыхать? — нетерпеливо сказал Цзи Тяньци. — Подумаешь, две тысячи цзиней зерна. Считайте, что подарили, что такого? Зато получили десяток ящиков лекарств, все равно не в убытке!

— Начальник! Этот тип опять что-то задумал, открыл универмаг... — вбежал один из командиров. — Чжао Гуаньжэнь скупает по завышенной цене товары повседневного спроса, да еще и устроил масштабную распродажу. Купи любую мелочь, и восемь лян риса или муки можно обменять на цзинь овощей. Редьку и картофель — тоже можно. Даже работники склада пошли обменивать!

— Восемь лян за цзинь? Да он же разорится! — руководители были в полном недоумении. Даже Цзи Тяньци был озадачен, не понимая, что задумал Чжао Гуаньжэнь.

— Начальник! — в комнату вошла пышнотелая молодая женщина, самодовольно улыбаясь. — Этот Чжао устроил распродажу, я обменяла у него тысячу цзиней зерна на тысячу триста цзиней овощей, так он еще и подарил мне несколько наборов косметики и одежду. Думает, я буду у него в долгу, дурачок!

— ...

Руководство хмурилось, не говоря ни слова. Чжао Гуаньжэнь был не дураком и не филантропом, заботящимся о репутации, поэтому не стал бы заниматься благотворительностью. Несомненно, в этой сделке был подвох.

Вэнь Лаосань вдруг появился в дверях конференц-зала и насмешливо произнес:

— Да у вас же мозгов нет! Дай мне десять тысяч цзиней риса, и я тебе четырнадцать тысяч цзиней овощей дам!

Все ошеломленно уставились на него. Начальник Цзян озадаченно спросил:

— С чего это у нас мозгов нет? Если он не тухлые листья подсовывает, то мы явно в выигрыше!

— Хе-хе... Из цзиня муки получается полтора цзиня маньтоу, из цзиня риса — два цзиня рисовой каши... — усмехнулся Вэнь Лаосань. — А из цзиня овощей вы сможете получить два?

Да и чувство сытости от них совсем другое. Сейчас всем плевать на вкусную еду, лишь бы наесться. А он потом приготовит маньтоу и рисовую кашу и продаст вам подешевле, еще и заработает на этом кучу денег!

— Бах! — начальник Цзян с грохотом ударил по столу и в отчаянии завопил: — Ах ты ж проклятый торгаш, чтоб ты сдох! Да он все мои запасы высосет! Чтоб тебя тысяча ножей проткнула!

— С чего вы вообще решили, что можете с Чжао Гуаньжэнем тягаться? — Вэнь Лаосань, войдя, ухмыльнулся. — Весь Дунцзян с ним не сравнится... Но это еще не все. Знаете, зачем он открыл универмаг, скупает по завышенной цене товары повседневного спроса, а потом продает их по дешевке? Господин Цзи, вы же коммерческий гений, должны понимать?

— Я...

Цзи Тяньци открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Присутствующие тоже молчали.

— У кого сейчас остались товары повседневного спроса? У вас! У ваших женщин! — Вэнь Лаосань указал на них пальцем. — Он дешево продает товары тем, кто внизу, даже в рассрочку можно взять. Пусть на этом он и теряет деньги, зато когда этим людям нечего будет есть, к кому они пойдут бунтовать? К вам, конечно! Не дадите еду — устроят вам бунт!

— ...

Лица руководителей мгновенно побледнели. Кто-то поспешно сказал:

— Это же бесчестный прием! Что он задумал? Хочет стать здесь королем?

Цзи Тяньци нахмурился.

— Лаосань! Зачем ты нам все это рассказываешь? Чжао Гуаньжэнь на коне, тебе бы воспользоваться ситуацией и тоже подняться!

— Куда мне подниматься? Выше головы не прыгнешь... — Вэнь Лаосань рассмеялся. — У меня желания простые: вкусно поесть, сладко поспать, да с бабами развлекаться. Выполните мои скромные просьбы, и я помогу вам справиться с Чжао Гуаньжэнем. Его уловки только я и понимаю. Дождетесь, пока сами все поймете — близки будете к смерти!

— Хорошо! Мы обсудим это на собрании... — начальник Цзян отделался от него дежурной фразой. Но совещание продлилось недолго и закончилось ничем. Цзи Тяньци в ярости вернулся на второй этаж и с ноги распахнул дверь кабинета. Несколько красавиц в страхе попрыгали по комнатам.

— Что случилось? Чего так злишься? — удивленно спросила вошедшая напротив Цзя Буцунь. Чжан Синьюэ с недоумением последовала за ней. Цзя Буцунь бросила на нее взгляд, но промолчала, закрыла дверь и поспешила приготовить кофе.

— Никогда бы не подумал... — Цзи Тяньци рухнул на диван, закрыв лицо руками, и простонал. — Я и сделки на миллиарды проворачивал, и за границей известен. А теперь не могу справиться с каким-то уличным торговцем! Да еще и эта шайка бездарей тянет меня на дно! Свиньи, а не помощники!

— Выпей кофе, успокойся, — Цзя Буцунь села рядом с ним. — Я тоже не ожидала, что Чжао Гуаньжэнь окажется таким пронырой. Умудрился наживаться, находясь у нас под носом! Но, с другой стороны, это и неплохо. Головная боль теперь у толстяка Цзян, он-то нашел себе достойного противника!

— Да какой из этого борова противник... — Цзи Тяньци опустил руки, возмущаясь. — Ты бы видела, что внизу творится! Больше половины людей к нему переметнулись, добровольно хотят в его команду! А ведь он тут всего день! Если он и дальше будет так безобразничать, нам всем крышка!

— Тяньци, не нужно так убиваться, — Чжан Синьюэ села напротив него. — Чжао Гуаньжэнь чувствует себя здесь как рыба в воде, потому что он человек из народа. Это его территория. А ты силен в управлении общей ситуацией. У тебя нет толковых помощников, вот ты и чувствуешь себя бессильным!

— Чжан Синьюэ... — Цзя Буцунь скрестила руки на груди. — Я уже не жена твоего брата и не должна вмешиваться, но раз уж ты решила остаться с Тяньци, значит, в глубине души ты все еще предана семье Цзи. Твой деверь попал в беду, а ты только и можешь, что пустые слова говорить?

— Я не пустые слова говорю! Я просто не понимаю, чего добивается Тяньци, — недоуменно произнесла Чжан Синьюэ. — У тебя есть люди, есть еда, ты можешь обеспечить себе безопасность. Чего еще нужно? Пусть Чжао Гуаньжэнь с начальником Цзян дерутся, зачем тебе в это вмешиваться? Что тебе даст эта борьба за власть? Зомби найдут это место, и нам всем конец!

— Неважно, чего я добиваюсь. Мне нужно знать, какова твоя позиция, — Цзи Тяньци выпрямился и серьезно сказал. — Выясни, откуда у Чжао Гуаньжэня лекарства и гранаты. Все это где-то недалеко отсюда. Если мы добудем его запасы, то сможем переломить ситуацию. Ты поможешь мне?

— Откуда ты знаешь, что у него есть запасы? — недоверчиво спросила Чжан Синьюэ. — Зная его характер, он бы ни за что не рассказал об этом новеньким. Разве что ты завербовал кого-то из медиков, да еще и не из его ближайшего окружения!

Цзи Тяньци улыбнулся.

— Невестка! Не зря мой брат был в тебя без ума. Ты действительно умна. И, пожалуй, нет смысла тебя проверять. Твой ответ все и так показал!

— Прости! Я не могу тебе помочь, — Чжан Синьюэ покачала головой. — Я пришла к тебе, зная, что меня могут проверить. По всем законам я должна быть благодарна семье Цзи, но Чжао Гуаньжэнь спас мне жизнь. Ты хочешь, чтобы я стала предательницей? Я...

— Подожди! Не спеши с выводами, — прервал ее Цзи Тяньци. — Если я скажу тебе, что могу вытащить тебя отсюда, за пределы Башен Черепов? Сделать тебя старшей госпожой семьи Цзи, осыпать богатствами? Ты все равно откажешься мне помочь?

— Что? Ты можешь отсюда выбраться? — Чжан Синьюэ потрясенно смотрела на него.

Цзи Тяньци кивнул.

— Я же сказал, что есть способ. Но если хочешь узнать подробности, ты должна будешь полностью подчиниться мне и никому об этом не рассказывать. Иначе мне придется убить тебя, чтобы сохранить секрет!

— Не нужно так грубо, Синьюэ неглупая девушка... — Цзя Буцунь закурила и с улыбкой произнесла. — Я знаю, кто ты такая. Ты — Лю Синьюэ. Мать снова вышла замуж и сменила тебе фамилию на Чжан. Твоя мать сейчас тяжело больна, отчим — инвалид, двое младших братьев еще совсем маленькие. Если ты не выберешься отсюда, то вся твоя семья погибнет!

— Ты следила за мной! — вскрикнула Чжан Синьюэ.

— Ха! Ты та еще штучка, разве я могла не проверить? — надменно усмехнулась Цзя Буцунь. — Ты, чтобы найти общие темы с Тяньхуном, заставила своего бывшего парня оплачивать твои увлечения: горные лыжи, скалолазание, дайвинг. Через Чжоу Мяо ты познакомилась с его секретарем, а потом еще и подсунула ему свою лучшую подругу. А Чжоу Мяо в итоге перед тобой на коленях стояла, умоляла, а твой бывший чуть не покончил с собой. Я ничего не путаю?

— Ты... — Чжан Синьюэ побледнела, но Цзя Буцунь продолжила смеяться. — Не притворяйся. Все твои старания — ради того, чтобы выйти замуж за богача и обеспечить свою семью. А теперь ты хочешь отступить? Все труды коту под хвост? Подумай о своих родных!

— Ладно! Даю тебе время до завтра, подумай хорошенько, — Цзи Тяньци встал. — Если согласишься помогать, то мы с Буцунь забудем о твоём прошлом и даже поговорим с моими родителями, чтобы ты без проблем вышла замуж за моего брата!

— Я люблю твоего брата! По-настоящему! — Чжан Синьюэ посмотрела на него с обидой, но Цзя Буцунь лишь хмыкнула. — Не смей меня. Если бы не нашествие зомби, ты бы уже давно

подсунула Цзи Тяньхуну Чжоу Мяо в качестве любовницы, чтобы та заняла место той старой кошёлки, его помощницы, и выжила меня из семьи Цзи!

С этими словами Цзя Буцунь взяла под руку Цзи Тяньци, и они вышли, не оборачиваясь. Вскоре у двери появились двое охранников с бесстрастными лицами и закрыли ее.

У Чжан Синьюэ полились слезы, и она, закрыв лицо руками, зарыдала.

— Простите меня! Простите! Я плохая! — вырывалось у нее сквозь рыдания.

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4203030>